

Шэнь Цзыкунь, конечно, не преуспел в своих бесчинствах. Стоило Старейшине Го прикрикнуть, а остальным — вмешаться, как у него тут же отобрали меч, скрутили руки и взяли под контроль. Увидев это, Се Чэньси поспешил к нему: Цзыкунь, давай сначала примем противоядие. Если яд скорпиона проникнет в костный мозг, потом будет куда сложнее.

Шэнь Цзыкунь, которого прижимали к земле, тяжело дышал, раздувая ноздри, и всё ещё выглядел крайне недовольным. Однако слова Се Чэньси постепенно остудили его пыл — он понимал, что тот прав.

— Ладно... Скажи им, чтобы отпустили меня.

Шэнь Цзыкунь перестал вырываться, и окружающие, повинувшись, отпустили его. Один из учеников, отвечавший в отряде за лекарский павильон, вызвался помочь и достал таблетку от яда. Старейшина Го осмотрел её, прежде чем позволить Шэнь Цзыкуню проглотить снадобье.

На самом деле Шэнь Цзыкунь не был глупцом. Да и разве мог быть глупым ученик из знатного рода, способный практиковать совершенствование? Но острый ум не всегда означает умение правильно вести себя с людьми. Бывают такие вундеркинды, которые в реальной жизни абсолютно беспомощны и позволяют водить себя за нос.

Шэнь Цзыкунь принадлежал к прямой линии семьи Шэнь, но не был самым одарённым — его таланты оценивались лишь как выше среднего. С самого детства его окружали слуги, из-за чего у юного господина развился эгоцентричный, импульсивный и своенравный характер. К тому же он легко поддавался чужому влиянию, и Се Чэньси был тому примером. Ещё до прибытия в секту другой сородич из семьи Шэнь нашептывал ему, что это деревенщины из глуши заняли их места, из-за чего они не смогли пройти отбор в Секту Тяньянь. Шэнь Цзыкунь впитал эти слова, а учитывая, что Янь Хао и другие то и дело объединялись против чужаков, неудивительно, что у него возникла предвзятость к Цзян Вэйцину.

Более того, все знают: когда человек в ярости, ему трудно себя контролировать. Цзян Вэйцин намеренно игнорировал его, что лишь подливало масла в огонь, вызывая у Шэнь Цзыкуня всё большее раздражение и гнев. Будучи эгоистичным человеком, он привык искать виноватых на стороне, так что развитие событий никого не удивило.

Увидев, что юноша наконец успокоился, Старейшина Го, сдерживая раздражение, спросил:

— Говори, как ты умудрился разозлить этого скорпиона?

Глаза Шэнь Цзыкуня забегали. Вспомнив, как он только что позорно катался по земле, пытаясь спастись, он почувствовал жгучий стыд:

— Я... я просто пнул ногой, кто же знал, что попаду по яйцу в его гнезде?

— ... — все вокруг лишились дара речи. С такой удачей грех было не заглянуть в игровой дом после прибытия в город!

— Ты сам спровоцировал чудовище, привёл его обратно и подверг всех опасности, с какой стати теперь винишь других в том, что они тебя не спасли? — снова выступил вперед тот самый ученик, который первым отчитал Шэнь Цзыкуня за неумение практиковаться.

— Но... но мы же все ученики одной секты! Разве он не должен был прийти на помощь, когда соученик в беде? — Шэнь Цзыкунь с ненавистью взглянул на Цзян Вэйцина.

Справедливости ради, несмотря на личные обиды, перед лицом смертельной угрозы соученики обязаны помогать друг другу. Хотя все в глубине души считали, что Шэнь Цзыкунь сам напорсился, поведение Цзян Вэйцина всё же казалось...

— Не буду скрывать, после поединка со старшим братом Янь Хао мои раны ещё не зажили до конца. К тому же... из-за того, что духовная сила не успела восстановиться, а скорпион напал внезапно, я мог лишь уклоняться, чтобы сберечь свою жизнь.

Слова Цзян Вэйцина прозвучали туманно, но все прекрасно понимали, чья именно духовная сила не успела восстановиться. Ситуация стала неловкой: они впервые видели человека, который сам себя загнал в такую ловушку.

— Ты! — Шэнь Цзыкунь, вне себя от ярости, хотел обвинить Цзян Вэйцина во лжи, но Се Чэньси вовремя удержал его: — Цзыкунь, хватит, извинись перед старшим братом Цзян.

Он выразительно посмотрел на Шэнь Цзыкуня. Тот был крайне недоволен, но после недавних стычек понял: все стоят на стороне Цзян Вэйцина, и дальнейшие скандалы лишь опозорят его самого. Впрочем, ожидать, что Шэнь Цзыкунь извинится искренне, не стоило, поэтому Се Чэньси пробормотал пару невнятных фраз и потащил прочь помрачневшего Шэнь Цзыкуня.

Все были утомлены, а поскольку сам пострадавший, Цзян Вэйцин, не стал раздувать конфликт, остальные тоже решили оставить всё как есть. Ночь прошла без происшествий, и на следующее утро, когда отряд отправился в путь, Цзян Вэйцин сам подошёл к тому самому справедливому ученику, Ци Цзинхуэю.

<http://bllate.org/book/21801/2256015>